

Глава 9

Фу Е был полон решимости вылечить болезнь Фу Хуана, чтобы в будущем он мог жить как самозванец-принц с чистой совестью.

Перед Весенним фестивалем в дворце произошло несколько важных событий. 27 и 28 числа двенадцатого лунного месяца знатные вельможи и их жены должны были войти во дворец, чтобы поздравить императора и вдовствующую императрицу с Новым годом.

Рано утром вдовствующая императрица вызвала его.

До рассвета он начал умываться и одеваться, помогая Цин Си и другим, надевая новую одежду. Одежда не была особенно формальной церемониальной — хотя и гораздо более роскошной, чем та, которую он обычно носил, она все же считалась повседневной, поэтому дизайн и узоры были довольно новаторскими. Он впервые надел одежду с жестким церемониальным воротником. Теперь он узнал, что этот воротник прижимался к кадыку, служа как для выпрямления осанки, так и для постоянного напоминания о необходимости быть осторожным в речи и поведении. Придворные дамы и аристократические семьи носили такие воротники, которые были основной модой династии Великого Чжоу. Хотя они были неудобны, они излучали королевскую элегантность. Как член императорской семьи, его запретный воротник простирался не только под кадыком, но и до задней части шеи, вышитый золотыми нитями, изображающими солнце, луну и звезды — один из королевских символов. Самой богато украшенной частью верхней одежды был узор в виде водного утеса на подоле, сверкающий, как волнистое золото, когда он двигался. Самым роскошным аксессуаром был пояс из хетского нефрита с пряжкой в форме золотой алой птицы. Одетый в пурпурное и золотое, он выглядел сияющим.

Он восхищался своим собственным сиянием.

Шуан Фу, и пришедший в гости евнух Цин согласились, что его появление осветило весь двор. Евнух Цин даже вернулся к Фу Хуану и воскликнул: «Как Его Шестое Высочество может быть настолько необыкновенно красив? Даже в обычные дни он похож на нефритовое дерево или орхидею, но сегодня, тщательно одетый, он действительно выглядит как божественное существо — несравненно благородное! Этот скромный слуга никогда в жизни не видел такого великолепия!»

Фу Хуан ответил: «Избавь меня от лести. Я не намерен его убивать».

Евнух Цин настаивал: «Это не просто лесть Его Шестому Высочеству — это правда!»

Фу Хуан проигнорировал его.

«Если Ваше Величество мне не верит, пойдите и посмотрите сами!»

Конечно, Фу Хуан не пошел бы просто посмотреть.

После завтрака Фу Е решил прогуляться до Дворца Милосердной Благодати.

Он уже хорошо знал дорогу, а за последние несколько дней снег не шел, и тропинки были чисты. Он решил идти пешком, возглавив величественную процессию придворных дам и евнухов — впечатляющее зрелище. Императрица Чжан, прогуливающаяся после завтрака, смотрела, как он приближается, словно окутанный светом. Она вздохнула: «С таким достоинством и величием, в день почитания предков, я хочу, чтобы весь город увидел его».

Это была также первая встреча Фу Е с императорским родом и знатными людьми столицы.

Во дворце вдовствующей императрицы он принял их поклоны.

Хотя ему приходилось сидеть неподвижно, как на выставке, не имея возможности свободно улыбаться или хмуриться, усилия стоили того — его первое появление вызвало всеобщее восхищение.

За один день его репутация красавца распространилась по всей столице.

«Честно говоря, до того, как увидеть Его Шестое Высочество, я сомневалась в его личности. Пропавший столько лет, опознанный только дворцовыми слугами — разве это не подозрительно? Но сегодня, увидев его во дворце вдовствующей императрицы, он затмил даже леди Чжао Ян в расцвете сил. Такая красота и грация — я никогда не видела ничего подобного. Если он не императорской крови, то кто же тогда?»

«Я стояла на коленях в самом конце зала и едва могла разглядеть его, сидящего рядом с вдовствующей императрицей. Солнечный свет должен был затмить комнату, но его присутствие было как сияющий драгоценный камень!»

«Моя старшая сестра и я вошли во внутренний зал, всего в нескольких шагах от него. Вы знакомы с моей сестрой, верно? Никто в столице не может сравниться с ее красотой. Но Его Шестое Высочество не уступал ей в красоте, каждый по-своему великолепен. Хотя он немного худощав — если бы он немного поправился, даже моя сестра могла бы оказаться в тени!»

«Помимо внешности, его действительно редкая доброта. Возможно, из-за долгих лет вдали от дома он не проявляет высокомерия... в отличие от некоего человека, тише...»

«Его Величество тоже был красив в свое время... это комплимент, кстати».

«Как досадно, что мой ранг слишком низок, чтобы войти во дворец и увидеть его!»

«В канун Нового года Его Высочество будет сопровождать Вдовствующую Императрицу и императора в родовой храм и храм Чонхуа. Ходят слухи, что вдовствующая императрица предоставит ему восьмиместный паланкин, который будет виден на всем протяжении маршрута. Идите пораньше и займите хорошее место!»

«Восьмиместный паланкин — это привилегия принца!»

«У Его Величества есть только один брат, причем полнородный, разве не естественно присвоить ему титул принца?»

«Наша династия наконец-то вступает в новую эпоху!»

«Не говори так. Если Его Шестое Высочество действительно так исключителен, то, возможно...»

Фу Е чихнул.

«Ваше Высочество, Его Величество хочет, чтобы вы заменили его в проведении предковских обрядов — не просто в качестве помощника, а в качестве главного священника. Это более сложно, поэтому, пожалуйста, внимательно изучите все. В такой ситуации нельзя допустить ни одной ошибки!»

Фу Е глубоко вздохнул и кивнул.

Что Фу Хуан замышлял этим шагом?!

Дело уже не только в доверии, верно?

У него, наверное, снова приступ сумасшествия, он пытается устроить неприятности.

Как он мог поручить ему столь торжественную церемонию почитания предков?

Не только Фу Е был озадачен, но и императрица Чжан осталась в недоумении.

Дворцовая матрона Сунь, наблюдая за тем, как Фу Е практикует церемониальные обряды, заметила императрице-вдове Чжан: «Намерения Его Величества, стоящие за этим шагом, действительно неясны».

При ближайшем рассмотрении, либо он просто не заботился, либо хотел увидеть, как Фу Е совершит ошибку, чтобы жестоко наказать его.

Если это было первое, то слава небесам. Если второе, то он просто злой!

Вдовствующая императрица Чжан сказала: «Ты должна лично контролировать все. Нельзя допустить ни одной оплошности. Убедись, что обряды почитания предков проходят гладко, чтобы Его Величество не мог придрататься».

Евнух Цин тоже не мог понять мысли Фу Хуана. Но воля небес непредсказуема, и Фу Хуан всегда действовал непредсказуемо. Никто не мог угадать его истинные намерения.

Фу Е, возможно, был надежным, но будет ли вдовствующая императрица Чжан использовать его в своих целях — ну, не только Фу Хуан, даже он имел свои подозрения. Если бы был законный и способный наследник престола, вдовствующая императрица не задумывалась бы ни на секунду.

«О чем думает Ваше Величество?»

Фу Хуан ответил: «Разве ты не часто призывал меня отдохнуть? В канун Нового года я отвезу тебя за город, чтобы ты мог расслабиться».

Евнух Цин сказал: «Я служу Вашему Величеству с детства — моя лояльность непоколебима! Что бы Ваше Величество ни планировал, пожалуйста, сообщите мне заранее!»

Фу Хуан нахмурился. «Вместо того чтобы стоять здесь, почему бы тебе не пойти посмотреть, как продвигается его обучение?»

Евнух Цин преклонил колени. «Я не уйду».

Фу Хуан сказал: «Если ты думаешь, что замена меня на ритуалах почитания предков позволит кому-то занять мое место, то этот трон был бы свергнут уже давно. Я просто считаю, что ритуалы почитания предков — это тягостная обязанность. Я даже не знаю, кто был моим отцом — кого, черт возьми, я должен почитать?»

Евнух Цин: «...»

Он медленно поднялся и сказал: «Это ложь, распространенная с целью помешать правлению Вашего Величества. Любой, кто осмелится говорить такую чепуху, Ваше Величество, должен быть казнен».

Фу Хуан ни согласился, ни возразил. «Теперь доволен? Хватит тут слоняться. Ты в последнее время слишком много болтаешь».

Только тогда евнух Цин ушел с некоторым облегчением, понаблюдав некоторое время за тем,

как Фу Е практикует ритуалы.

Если подумать, это было логично. Принц, который пропал много лет назад, не имеющий ни военной силы, ни власти, заменить императора было не более чем несбыточной мечтой. Усилия вдовствующей императрицы были лишь небольшим шагом вперед, но путь к трону длинный, и впереди еще бесчисленное количество шагов. Даже за три-пять лет не удастся пройти и половину пути.

Если Его Шестое Высочество останется довольным ролью поддерживающего принца, сохраняя дружеские отношения между братьями в будущем, это будет лучшим исходом. Если ему придется умереть прямо сейчас, он сделает это без колебаний.

«Евнух Цин!» — позвал его Фу Е.

Евнух Цин поклонился.

Фу Е подошел и спросил: «Мой императорский брат послал тебя?»

Евнух Цин улыбнулся. «Да. Он послал меня сказать Вашему Высочеству, чтобы Вы не переутомлялись. Он также попросил меня принести Вашему Высочеству любимые сладости».

С этими словами он протянул коробку с едой, в которой были фиолетово-золотые пирожные, булочки с красной фасолью, лилейные пирожные и различные сладкие консервы.

Цин Си, стоявший рядом, быстро протянул обе руки, чтобы взять коробку, а Шуан Фу поспешил с горячей водой и полотенцем. Фу Е закатал рукава, обнажив свои тонкие бледные запястья, и вымыл руки, сказав: «Как раз вовремя — я совершенно голоден. Мой дорогой брат дал мне эту работу только для того, чтобы мучить меня? Вернись и скажи ему, что я так устаю каждый день, что у меня даже нет времени читать медицинские книги. У меня так дрожат руки, что я роняю иглу».

Евнух Цин громко рассмеялся, а затем быстро прикрыл рот, осознав свою невоспитанность. «Ваше Высочество, если вы устали, отдыхайте, как вам угодно. Император говорит, что если члены королевской семьи позволяют взглядам людей тяготить их, разве это не будет пустой тратой их благородного происхождения?»

Фу Е съел горсть сушеных цукатов и взял чай, который ему подал евнух Цин. «Да, это похоже на него».

Евнух Цин понизил голос. «Итак, Ваше Высочество, просто постарайтесь изо всех сил. Небольшая оплошность здесь или там не повредит — за всем следят чиновники из Министерства обрядов и Императорского суда по жертвоприношениям».

Фу Е ответил: «Нет. Замещать императора означает, что я должен быть безупречным. Это правда, а не лесть, и вам не нужно это передавать».

Евнух Цин поклонился.

Вернувшись, он передал Фу Хуан точные слова: «Возможно, потому что он вырос за границей, не подвергаясь влиянию дурных привычек дворца, шестой принц совсем не похож на других принцев».

Услышав это, Фу Хуан почти мог представить себе выражение лица Фу Е, когда тот произносил эти слова. Он выглядел хрупким, как фарфор, но его ум был острым, как бритва — хотя его слова и были лестными, они, несомненно, были приятными. Он, должно быть, прошел через ад, чтобы стать таким острым.

Эта мысль заставила его искренне пожалеть его.

Жалость — это просто любовь в маске, Ваше Величество.

<http://bllate.org/book/14715/1314760>